Общероссийская педагогическая газета

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 5 (386-387)
1-31 мая
2006

Российская академия образования | Академия творческой педагогики

Снова в Сочи! Снова вместе!

С 14 по 16 мая в гостеприимном Сочи прошла конференция Академии творческой педагогики, посвященная памяти Леонида Изотовича Рувинского.

Важным проявлением открытости Академии, связи ученых со школой выступает тесное сотрудничество с газетой «Педагогический вестник» - с этого года она по сути печатный орган РАО, а ее главный редактор - член Академии Михаил Викторович Богуславский. Достаточно посмотреть любой номер газеты, чтобы понять, насколько тесно и продуктивно сотрудничество ученых Академии и газеты. В данной связи хотелось бы обратиться с предложением: активнее выступать на страницах «Педагогического вестника», помогать с подпиской и распространением.

Из доклада Президента РАО Н.Д. Никандрова на собрании РАО 25 апреля 2006 года

О самой конференции, ее результатах мы подробно расскажем в следующем номере «ПВ». Сейчас же важнее поговорить о сути происходящего. Действительно, в настоящее время наблюдается определенный разворот государства в сторону педагогической общественности, которую принято называть элементом гражданского общества. С этим самым обществом дело у нас в стране обстоит далеко не благополучно.

Вся наша драматическая история, да и достаточно жесткое настоящее всегда подталкивали страну на авторитарный, а временами и тоталитарный путь развития. Выходить из этой ситуации, постепенно расставаться с данной традицией крайне сложно, если вообще возможно.

Это еще раз наглядно показала обстановка, сложившаяся вокруг президентских грантов, выделяемых в соответствии с Национальным проектом в сфере образования. Вроде бы состоялись все необходимые по ритуалу обсуждения условий конкурса. Неоднократно с надрывом подчеркивалось, что именно в привлечении общественности и заключается высший смысл и гарант объективности проходящих конкурсов. На деле же из участия в конкурсе по чисто юридическим основаниям, которые непонятно кто придумал, выпали наиболее известные учебные заведения – гимназии, лицеи, образовательные центры и, соответственно, работающие в них педагоги.

Еще трагикомичнее получилось с надбавкой за классное руководство. В перечень имеющих на нее право оказались не включены опять же по совершенно ненужным, надуманным причинам целые категории воспитателей, например, кадетских корпусов. Всего же обездоленных на всю страну набралось около ста тысяч педагогов. И потребовался грозный окрик Президента РФ, чтобы ситуация была исправлена и справедливость восторжествовала.

Все эти факты мы приводим для того, чтобы еще раз подчеркнуть, как же важно педагогам быть вместе, иметь возможность открыто, веско и своевременно высказывать свою позицию по наиболее жизненным проблемам развития российского образования. **Такую благоприятную, более того, уникальную возможность предоставляет союз Российской академии образования, Академии творческой педагогики и «Педагогического вестника».** Уникальную, потому что только наше издание объединяет вокруг себя подлинный цвет российской школы и педагогической науки – людей, не просто талантливых и профессиональных, но и наделенных живой душой, сострадающим сердцем. **Именно такое сообщество и создавал на протяжении долгих лет дорогой Леонид Изотович Рувинский.**

Присоединяйтесь!

С уважением,
Михаил Богуславский

РАЗБОР ПОЛЕТОВ
Госсовет по проблемам образования против Приоритетных направлений? Кто и как разыгрывает карту протестных настроений? Эти вопросы ставит **Константин Сумнительный.**
Стр. 4

ПОДВИЖНИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
Путь и вера Леонида Рувинского в статье **Михаила Богуславского** и советах учителя **Круглова.**
Стр. 8-9

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
Мифы о «системе» музыкального образования Дмитрия Кабалевского разоблачает профессор **Юлий Алиев.**
Стр. 10

ТВОРЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА
Школе есть чем ответить на вызовы времени, считает **Людмила Ахполова**, директор гимназии, академик АТП.
Стр. 12

Об особенностях познавательной деятельности дошкольников и младших школьников, рассказывают академики РАО **Дебора Фарбер и Марьяна Безруких.**
Стр. 14-15

«Мы еще не построили новое образование с помощью компьютера»

В российском образовании, к нашему счастью, всегда были, есть и будут оригинальные педагогические мыслители, органично сочетающие незаурядный профессионализм с живым и действенным интересом ко всему, что происходит в отечественной школе. Среди этого неширокого круга рельефно выделяется наш собеседник Алексей Львович Семенов, ректор Московского института открытого образования, доктор физико-математических наук, лауреат премии Колмогорова, присуждаемой «за выдающиеся результаты в области математики».

Редакция искренне поздравляет Алексея Львовича с избранием в члены-корреспонденты РАО.

Стр. 2

«Педагогический вестник» 15 лет вместе с вами

Авторитетная общероссийская педагогическая газета Российской академии образования и Академии творческой педагогики для руководителей и педагогов образовательных учреждений и детских садов.

Наши авторы - наиболее компетентные ученые, самые интересные директора и педагоги школ, заведующие и методисты детских садов, известные публицисты.

Для наших подписчиков организуются ежегодные педагогические конкурсы. Конференции лауреатов конкурса проводятся 2 раза в год в городе Сочи на берегу Черного моря.

Подписка с любого месяца и на любой срок.

Подписные индексы в каталогах «Роспечать»:
для индивидуальных подписчиков – 32223;
для организаций - 50103.

Подпишемся на «Педагогический вестник», друзья!

Обращение к участникам конференции, посвященной памяти Леонида Изотовича Рувинского

Ушел от нас в вечность яркий мыслитель, ученый, просветитель, великий гражданин России, создатель независимой «мыслетворческой» академии – Академии творческой педагогики, учредитель и главный редактор всенародно любимой газеты «Педагогический вестник» Леонид Изотович Рувинский.

Тяжело осознавать, что ты больше не сможешь встретить этого милейшего человека, заглянуть в его искрящие мудростью глаза и по-братски обнять своего соратника, единомышленника и друга.

И вновь я беру в руки одну из его замечательных книг «Сознательная вера и духовное совершенствование», тепло и трогательно подписанную автором. На титуле этой книги горит свеча в ореоле духовного света. С одной стороны, это тот свет, который оставил Леонид Изотович в душах многих почитателей его таланта, с другой – это свет воистину великих откровений, которые оставляют нам большие мыслители. О чем идет речь?

Мало кто задумывается, что многие, очень многие тысячелетия мы живем в состоянии великого «раскола». Это состояние, при котором вера отключена от разума. Это ситуация своеобразного «обескрыливания» и «прикола» к земле крыльев нашего духовного разума. Леонид Изотович Рувинский - один из первых светских ученых, кто глубоко предчувствовал: будущее цивилизации не в научно-техническом прогрессе, а в совершенствовании самого человека. И такое совершенствование возможно только через глубокое единение веры и света разума, то есть через сознательную веру в Творца.

Наш тридцатилетний опыт исследования в области возрастной психофизиологии чувств (души) ребенка подтверждает мнение Л.И. Рувинского: только через воспитание новых поколений на основе синтеза веры души в Творца и света разума - наш последний шанс спасти тех, кому суждено будет выжить в предстоящем психическом коллапсе и продолжить после нас духовную историю людей.

Дорогие друзья, сохраним светлую память о мудреце Л.И. Рувинском, который в своих духовных переживаниях намного опередил время.

Владимир Базарный, академик АТП

№ 5 (386-387)
1-31 мая | 2006 | ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

«Мы еще не построили новое образование с помощью компьютера»

Продолжение. Начало на 1-й стр.

- Алексей Львович, разрешите начать с вопроса, который в наибольшей мере интересует наших читателей. Почему, несмотря на явное перепроизводство педагогических кадров вузами, в реальной школе явно не хватает учителей? Это, несомненно, связано с престижем профессии. Как, на ваш взгляд, его поднять?

- Я хочу подчеркнуть только один аспект этой проблемы. Он связан с тем, что сломать можно быстро, а строить всегда долго и трудно. Сформировать в обществе мнение о том, что работа учителя во всех отношениях не очень достойная, оказалось нетрудно.

> *Дело не в количестве компьютеров в школе, дело в учителе, в педагогике*

Переломить это отношение будет нелегко. То, что в регионах месяцами задерживали зарплату, подорвало последнее – уверенность в надежности, в гарантиях государства для тех, кто на него работает. Да и зарплата была нищенская. Сегодня в Москве, например, она уже не абсурдная, но ощущение у родителей, отдающих детей в педагогические вузы, все еще остается, что она маленькая. Сейчас надо платить бешеные деньги, для того чтобы народ оглянулся и побежал в педвузы. Возможности карьерного роста незначительные. Для некоторых стран и для определенного круга людей это достоинство, элемент стабильности. Но для России с ее динамичным развитием воспринимается как существенный минус. Для молодежи это не престижно. Удовлетворение от труда? Сейчас его меньше, социальная напряженность не может не сказываться на школе, учителя не всегда понимают детей и что с ними делать. Работать стало сложнее. Отношение общества к результатам работы педагога тоже ухудшилось. Негативных факторов достаточно, исправлять ситуацию придется медленно и с большим трудом.

- Алексей Львович, вы стояли у истоков информатизации школы. Прошло уже более 20 лет. Довольны ли вы результатами и как вы можете охарактеризовать современное состояние информатизации?

- Недавно в журнале «Вопросы образования» мы перепечатали Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1985 года об информатизации школы. Сегодня оно звучит как никогда современно и конкретно (и это - в области информатизации!). В нем выделено две задачи. Одна из них - это введение в школах курса информатики. Тогда академик Андрей Петрович Ершов, который воспринимался на Западе как ведущий советский программист, выдвинул лозунг, сенсационный для всего мира: «Программирование – вторая грамотность». При этом программирование он понимал достаточно широко - как некоторую культуру работы с информацией, умение планировать свои действия, использовать современные технологии. Все это для него объединялось в одном термине - «программирование». Потом от этого термина в таком значении отказались, заменив его понятием «информационно-коммуникативная компетентность», и современное понятие о грамотности включает эту компетентность как необходимую составляющую.

Защищая необходимость введения информатики, Андрей Петрович настаивал на том, что страна, в которой население не будет уметь пользоваться компьютером и где за пультами ракет сидят люди не понимающие, что и как управляется, проиграет третью мировую войну, если та начнется. Конечно, об этой оборонной подоплеке в Постановлении не говорилось, но задача курса информатики ставилась четко.

Вторая задача, которая выдвигалась, была в том, чтобы сделать более эффективным педагогический процесс за счет компьютеров. Развитие в том же направлении происходило и во всем мире.

- А в своем курсе информатики вы использовали западные аналогичные разработки?

- Конечно, базовые технологии информатики были (и остаются) - западные. Математическая информатика - достижение всего мирового сообщества: Геделя, Тьюринга, Черча, Поста, Мальцева, Колмогорова, Маркова. Информационные процессы в природе и обществе - Винер, Шеннон... Однако отбор материала для средней школы - это было полностью наше дело. Наша группа тогда состояла из математиков - выпускников МГУ. Мы были уверены, что все, связанное с понятиями и конструкциями математической информатики (иными словами - математической логики и теории алгоритмов), все, что относится к математической формализации человеческого языка и деятельности, - содержание, более вечное и существенное, чем специфика сегодняшних компьютеров и операционных систем. Все самое главное, что связано с компьютером, было открыто еще до его изобретения и касалось человеческого мышления, формализованных человеческих действий. Это удалось заложить в относительно небольшом объеме в исходный курс, и это не устаревает, несмотря на бурное развитие технологии. Вот для такого подхода западных аналогов не было. Наш курс был действительно новаторским и остается таким до сих пор, потому что был намного глубже, чем поверхностное «изучение кнопок» или конкретного языка программирования.

Вообще не надо думать, что сегодня мы сильно отстали по количеству компьютеров на одного ученика или с общей компьютеризацией процесса обучения. Дело не в количестве компьютеров в школе, дело в учителе, в педагогике.

- У вас есть оригинальный взгляд на развитие образования в информационном обществе, не могли бы вы еще раз для наших читателей повторить основные идеи вашей концепции? О какой педагогике мы говорим?

- Начнем с парадоксального примера. Я в разных аудиториях последний год задавал педагогам один и тот же вопрос. Мы вроде бы за то, чтобы в школе было как можно больше компьютеров и чтобы их активно использовали в разных видах деятельности. Подсчитываем, сколько детей приходится на один компьютер, и хотим, чтобы компьютеров было больше, а число учащихся, претендующих на один компьютер, снижалось – со 100 до 80, потом до 50, 20 и т. д. С другой стороны, у половины детей в старших классах есть сотовый телефон. А это полноценный компьютер. В нем есть дисплей, клавиатура, процессор, есть операционная система, которая намного мощнее той, что была у персональных компьютеров десятилетней давности. Почему же мы боремся с сотовыми телефонами вместо того, чтобы сделать их частью учебного процесса?

> *Математикам кажется, что если разрешить калькуляторы, то им нечему будет учить*

Вот еще один парадоксальный вопрос. Мы обучаем ребенка работе с компьютером в различных школьных предметах, но вот приходит время экзамена. Готовы ли мы и во время экзамена предоставить ребенку право использовать (пусть даже заранее ограниченные) возможности компьютера?

Чтобы приблизиться к ответам на эти вопросы, попробуем вспомнить о ситуации с калькуляторами, которые сегодня есть у каждого, и каждый их использует, когда что-то надо посчитать. Калькулятор свободен от целого ряда недостатков, присущих компьютеру: он дешев, надежен, легок и не требует подключения к электрической сети, не требует времени на загрузку при включении, не зависает, не излучает и еще много чего. В школе калькулятор используется больше всего на физике, а на математике он почти вне закона. Почему? Потому что физику он полезен и повышает эффективность обучения физике, а математикам кажется, что если разрешить калькуляторы, то им нечему будет учить.

Современные калькуляторы уже умеют решать алгебраические уравнения, а компьютер может решить какое угодно уравнение из школьного учебника, да так, что решение будет удовлетворять любого учителя. Возникает следующая ситуация. Если компьютер - это хорошо, то давайте дадим его ребенку, если мы даем его ребенку, то пусть он пользуется им на экзамене. На экзамене ребенку с компьютером будет доступна любая фактичес-

кая информация, он сможет использовать любые цифровые инструменты. И для этого достаточно даже сотового телефона. Давайте дадим ребенку выбор. Он может решать задачи, отвечать на вопросы билета или ЕГЭ, писать сочинение без компьютера либо с компьютером, но тогда поставим ему оценку на один балл ниже. Некоторые возражают: «Как же так, ведь он решил задачу с применением новых технологий. За что же ему снижать? Повышать надо!» Можно и не снижать, но тогда смиримся, что часть детей с компьютером решит любую задачу, поступит в любой вуз. Другие говорят: «Как же так, дети разучатся писать грамотно, забудут таблицу умножения и т. д.»

Очень поучительной в связи с этим мне кажется следующая история:

«... близ египетского Навкратиса родился один из древних тамошних богов, которому посвящена птица, называемая ибисом. А самому божеству имя было Тевт. Он первый изобрел число, счет, геометрию, астрономию, вдобавок игру в шашки и в кости, а также и письмена. Царем над всем Египтом был тогда Тамус, правивший в великом городе верхней области, который греки называют египетскими Фивами, а его бога - Аммоном. Придя к царю, Тевт показал свои искусства и сказал, что их надо передать остальным египтянам. Царь спросил, какую пользу приносит каждое из них. Тевт стал объяснять, а царь, смотря по тому, говорил ли Тевт, по его мнению, хорошо или нет, кое-что порицал, а кое-что хвалил. По поводу каждого искусства Тамус, как передают, много высказал Тевту хорошего и дурного, но об этом было бы слишком долго рассказывать. Когда же дошел черед до письмен, Тевт сказал: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». Царь же сказал: «Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившимся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых».»

Историю эту рассказывает Сократ в диалоге «Федр» Платона.

Так что ситуация непростая и действительно парадоксальная, хотя и не новая. Она чревата серьезной трансформацией образования, сходной по масштабу с той, которую принесла письменность, изменением его общих целей. Однако самый главный парадокс в том, что пока компьютер не принес ничего нового в обучение. Даже мой последний пример со справками, доступными по сотовому телефону, легко интерпретировать как ситуацию разрешения или запрещения использовать на экзамене справочную литературу, например, энциклопедии. Идея об этом время от времени возникала и на школьном, и на университетском уровне. Другими словами, мы все равно пока что используем подходы, которые возникли в мировой педагогике много раньше.

- Действительно, когда мы знакомимся с проектами в рамках различных конкурсов, то самыми скучными и банальными оказываются те, что связаны с информатизацией. В чем же тогда ее роль в учебном процессе?

- Когда мы формулируем цели общего образования, то говорим о том, что необходимо: учить учиться, учить критическому мышлению и вырабатывать собственную точку зрения, учить искать и анализировать информацию. С этим все согласны, но когда мы начинаем эти принципы реализовывать, то даже в лучших школах, с самыми прогрессивными учителями это у нас не очень получается. Что в этой ситуации дает нам компьютер?

> *Для типичного ученого – математика или биолога, педагогика - это лженаука*

Во-первых, он действительно способен обеспечить доступ в открытое информационное пространство, выйти за рамки той информации, которая заложена в учебном курсе или на которую опирается учитель при подготовке к уроку. Но для этого нужно, прежде всего, желание учителя и его готовность выйти за рамки привычного.

Во-вторых, так как учебная деятельность в школе, прежде всего, информационная, то для расширения деятельностной составляющей образовательного процесса средства информационных и коммуникационных технологий открывают новые возможности. Компьютер и другие средства оказываются естественными и органичными инструментами, продолжающими человеческие возможности и способности.

Мы уже упоминали об открытом информационном пространстве, о математических инструментах. Сегодня инструменты - и общие, и специализированные, применяются во всех школьных дисциплинах. С их использованием, скажем, проектная педагогика, оказывается совершенно органичной.

- Кстати, вот уже десять лет, как метод проектов вернулся в отечественную педагогику и активно в ней используется. Хочется все время задать вопрос - а что дальше, есть ли еще какой-то перспективный ход в развитии этого метода?

- Если рассматривать этот термин расширительно, то за ним ничего быть не может. Ведь в некотором роде и учеба, и жизнь – это проект. А что может быть за жизнью? Можно говорить о какой-то эзотерике, а можно и ее вписать в проект. Но давайте сузим рамки обсуждения. Существенно, если в проектную деятельность вносится смыслово-ценностный аспект. И здесь мы опять начинаем выходить на информационные технологии. Компьютер позволяет делать на уровне ребенка вещи, которые считались абсолютно взрослыми. Вспомним С. Френе с его газетой - сегодня это другое качество, это серьезно, это имеет внеучебный смысл. Дети могут свою газету, которая выглядит «как настоящая», распространять в округе, размещать в Интернете. Сегодня первоклассники могут провести цифровую видеосъемку и смонтировать свой фильм. Лет пять назад появилась техника, которая позволяет справиться с монтажом 5-7-летним детям. Это становится мощным инструментом развития речи и коммуникативной грамотности в новой мультимедийной среде. С другой стороны, в этом нет ничего нового, это тот же рассказ по картинкам, фотографирование и воспоминания по этим фотографиям.

Дети создают собственную ленту времени, посвященную своей семье. Работа над этой лентой начинается в начальной школе и продолжается за порогом школы. Лента (и соответствующие семейные деревья, интернет-сайты) расширяется во времени, пространстве, информационной детализации. С одной стороны, это уже не школа - эта жизнь, с другой - это учебный проект, позволяющий воспринимать историю и географию страны и мира через личную историю и географию.

Еще раз подчеркну, что радикально новых идей «компьютерная педагогика» не дала, но дала возможность реализовать многие плодотворные педагогические концепции, и, видимо, в массовом масштабе.

- Известно, что вы много лет занимались работой с одаренными детьми. В каком состоянии сегодня это направление педагогической деятельности?

- Мне кажется, что в работе с одаренными детьми и в советское время, и сейчас была пропасть между теоретическим и практически-прагматическим подходом. Даже сегодня, если учитель видит в классе сильного ученика, то идет стандартным путем, предлагая ему задания повышенной сложности. Это, так сказать, подход «от сохи», «от жизни». Способный - дай больше. Интересуешься - ответь на вопрос. Никакой стратегии вплоть до верхнего уровня, до международных олимпиадников. Никакой психологической подоплеки, никакой рефлексии того, что происходит. Это одна из проблем. Сегодня в Москве, например, работой с математически одаренными детьми занимаются талантливые учителя, прекрасные организаторы. При этом они относятся к тому большинству математиков, которые всегда презрительно относились к психологии и педагогике. Моя собственная точка зрения на этот вопрос претерпела существенную эволюцию. А для типичного ученого – математика или биолога, педагогика - это лженаука, и заниматься надо только предметом, содержанием науки, а то, что при этом у детей возникают эмоциональные, психологические кризисы, требует чисто человеческого, но отнюдь не научного внимания. Это на одном полюсе.

На другом полюсе - теоретики одаренности и их эксперименты, концепции. Сегодня есть надежда на некоторый синтез между теорией и практикой. Школа «Созвездие» и новая школа «Интеллектуал» поддерживают эту надежду. Я хотел бы, чтобы это произошло еще при нашей жизни.

- Вы ректор крупного института, которому удалось объединить под своей крышей и переподготовку кадров, и методическую работу, и научные исследования. Как работает эта сложная структура?

- Многие сильные вузы тоже постоянно решают далеко не простую задачу: как совместить задачи широкого образования и развития человека, задачи профессиональной подготовки, учебный процесс и научные исследования. В нашем случае сегодня вся деятельность, которая финансируется бюджетом города, ориентирована на прямые потребности системы московского образования. Учителям города нужна методическая поддержка - мы ее даем, вместе с десятью методическими центрами округов. Работники образования нуждаются в повышении квалификации - мы это обеспечиваем. Есть хорошо работающие учителя, не имеющие высшего педагогического образования, - мы ведем переподготовку объемом около 1500 часов с защитой диплома и присвоением квалификации педагога. И так далее.

> *Москва не столь безусловно и легко принимает все решения и все эксперименты, которые проводит федеральный центр*

Укажу в качестве примера две самые актуальные потребности системы сегодня. Первая - обеспечение дошкольных учреждений руководителями с высшим образованием. Мы даем высшее образование работающим заведующим, их заместителям, работникам из резерва. Вторая, схожая проблема связана с мастерами производственного обучения в профессиональных училищах со средним специальным образованием. У нас они могут получить диплом педагога или управленца. Это тоже наша задача.

В этом году перед нами поставлена еще одна задача, связанная с информатизацией. Мы начинаем готовить специалистов по информатике, способных создавать и координировать образовательную информационную среду в школе: от техники и расходных материалов до школьного сайта и методической поддержки учителей. У нас уже фактически узаконена должность координатора информационных технологий в школе. Теперь речь идет о систематической подготовке кадров.

- Такие должности уже введены в московских школах?

- Да, обычно это заместитель директора или специалист. Он должен увязывать информационную среду школы, в том числе вести межпредметные проекты. Это очень интересная работа, но такие люди есть примерно в 10 процентах школ. Много это или мало? Вот уже шесть лет назад мы узаконили ситуацию, когда в классе могут работать два учителя одновременно. Один - предметник, второй - специалист по информационным технологиям. Понятно, что это необходимо, прежде всего, на уровне запуска такой деятельности, создания нового проекта, когда специалист, решая возникающие технические проблемы, не даст развалить деятельность из-за банальных технических сбоев. Сколько школ использует эту модель? Меньше 5 процентов. Учителя чувствуют себя неуютно в этой модели.

- Москва многими воспринимается как государство в государстве. Каковы, на ваш взгляд, отличительные черты московской системы образования?

- Один из важнейших образовательных факторов - фактор времени. Я уже говорил вначале о том, как много времени нужно для восстановления социальной роли и авторитета педагога. Поэтому я говорю о временной шкале. К счастью, в Москве уже 20 лет системой образования руководит Любовь Петровна Кезина. Это человек искренний, эмоциональный, харизматичный, с прекрасным языком и ясным пониманием целей.

Управленцы в городе уважают учителя, директора школы. Уважение, защита, возможности для самостоятельности, творчества позволили школам развиваться и выживать даже в самые тяжелые времена. За прошедшие десятилетия созданы замечательные авторские школы. Руководство Комитета образования задает определенные приоритеты, поддерживает школы, которые их реализуют, но не забывает и не игнорирует те учреждения, которые идут своим путем, не обязательно эти приоритеты отражающим.

Да у столицы и в целом остается высокий уровень самостоятельности. Именно поэтому Москва не столь безусловно и легко принимает все решения и все эксперименты, которые проводит федеральный центр. Где-то мы идем впереди, как, например, со стандартами, которые сформулировали и начали использовать еще в 1996 году, а где-то, как с ЕГЭ, соглашаемся только под серьезным давлением. Вот сейчас не совсем понятно, что будет с профильной школой. Нам кажется важным суметь не потерять то, что уже есть. Это можно называть консерватизмом и ретроградством, но я бы это назвал взвешенным подходом.

Беседовали Михаил Богуславский и Константин Сумнительный